

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 11.

СУББОТА, МАРТА 14 ДНЯ,

1859 ГОДА.

УКРАИНСКІЕ САДЫ (*)

(Посв. И. О. Калениченко.)

Статья Гр. И. Данилевского.

Общее пробуждение Малороссии.—Акклиматизация растений и животных.—Богатство флоры степей.—Мѣстная вата.—Листники въ Харьковѣ.—Садоводы и лѣсоводы въ степях.—Тысяча десятинъ лѣса, заставленного на пескахъ.—Сады въ уѣздахъ Харьковской губерніи.—Крестьяне—лѣсоводы.—Степи Тараса Бульбы въ наши дни.

Въ то время, какъ вся Россія вышла на новый путь гражданской жизни, занялась устрой-

(*) Въ Харьковѣ, на дніахъ, многіе изъ общества получали повѣстку такого содержанія: «Нельзяко изъ здѣшнихъ любителей сельскаго хозяйства, садоводства и вообще естествовѣденія согласились учредить въ Харьковѣ общество акклиматизаціи растеній и животныхъ, а потому просятъ всѣхъ сочувствующихъ этому дѣлу пожаловать въ воскресенье 25 января, въ 12 ч. утра, въ зданіе ветеринарнаго учили-

ствомъ своихъ домашніхъ, такъ сказать, закулисныхъ дѣлъ, могла ли оставаться равнодушною къ этому и наша степная, безводная, безлѣсная и, какъ иные даже думаютъ, безлюдная Украина?

Она спала донънѣ, спала, какъ очарованная сказочная красавица, ждавшая только завѣтнаго прихода своего могучаго жениха. И этотъ женихъ пришелъ. Мы всѣ его знаемъ. Этотъ женихъ—наше время. Онъ коснулся ея, и она очнулась, вмѣстѣ со всею спавшою вѣруго нел-

ща, для обсужденія всѣхъ подробностей, къ этому предпріятію относящихъся. Собралось до 50 лицъ изъ круга помѣщиковъ, профессоровъ и здѣшняго крестьянскаго комитета. Прочтены проектъ устава, составленный профессоромъ Кочетовымъ. Онъ измѣненъ и пополненъ, послѣ общихъ преній, равно какъ и программа общества. Этотъ проектъ уполномочилъ представить высшему начальству черезъ здѣшняго попечителя учебнаго округа П. В. Зиновьеву.—Предлагаемая статья Гр. И. Данилевского—рѣчь, прочитанная авторомъ въ упомянутомъ засѣданіи общества 25 Января,

жартию. Проснувшись, какъ въ сказкѣ, и лохъ, и высь, и вѣтеръ: «и повара, спавшіе надъ кострюлами, и пыль, взлетѣвшая на воздухъ отъ застывшаго на бѣгу колеса, и походки, и лица, и улыбки людей». Все проснулось, отъ правящихъ до правимыхъ и отъ работающихъ до ничего не дѣлающихъ, со дня рожденія...

Только три года, а уже мы вѣримъ въ близкое открытие харьковской желѣзной дороги; собираемся на днѣхъ переписываться съ Парижемъ и Лондономъ по электрическому телеграфу, поставившему свои столбы у самыхъ нашихъ оконъ; работаемъ надъ великимъ вопросомъ возвращенія свободы крѣпостнымъ потомкамъ слободско-украинскаго казачества и ждемъ его счастливой развязки. Три только года, а уже мы ожидаемъ компаніи водопроводовъ, которая дастъ намъ скоро возможность, при помощи пара, пить въ болотно-водномъ Харьковѣ воду изъ Куряжскихъ ключей; вѣримъ въ возможность харьковскихъ журналовъ и харьковской публичной библиотеки; надѣемся на осуществленіе мысли великаго Петра о судоходствѣ по Донцу; переписываемся обѣ открытии общества сельскаго хозяйства и, главнѣе всего, радуясь давно желанной гостьѣ, гласности, начинаемъ вѣрить во все утѣшительное для нашего времени.

Такъ и теперь, не ларомъ собрались здѣсь, въ Харьковѣ, всѣ тѣ, въ чьемъ умѣ родилась мысль откликнуться на одинъ изъ тысячи вопросовъ, возбужденныхъ въ центрѣ нашей умственной жизни, въ Москвѣ, на вопросъ обѣ акклиматизаціи на нашей почвѣ растеній и животныхъ. Иные говорятъ, что намъ полезнѣе прежде хлопотать о скорѣйшемъ открытии общества сельскаго хозяйства въ улучшеніи породъ растеній и животныхъ старыхъ, давно намъ знакомыхъ и нами пренебрегаемыхъ, нежели о пріорочивавшемъ того, что ново и еще намъ не знакомо. Что за лѣто до того, что нужноѣ прежде или послѣ! Отзовемся на все, что требуетъ отклика. Жизни въ рамки не вставиши!

Пусть Парижъ и Лондонъ изъ положительнаго дѣла акклиматизаціи дѣлали пока вгрушку, шутку, забаву разведенія небывалыхъ куръ и бойцовыхъ пѣтуховъ, пурпурныхъ кохинхи-ноокъ, гилянскихъ и гудаискихъ куръ, крохотныхъ корольковъ, золотыхъ и серебряныхъ юхлатокъ, бойцовыхъ пѣтуховъ кревкерь и лафлешъ и англійскихъ великановъ куръ доркингъ. Постараемся взглянуть на это дѣло серьезнѣе. Нашу благодарную Україну ждутъ цѣлые десят-

ки новыхъ способныхъ привиться въ ней породъ полезныхъ растеній и животныхъ, птицъ и рыбъ, которыми мы освѣжимъ и замѣнимъ запасъ нашихъ домашнихъ животныхъ и растеній. Отъ дикорастущаго у насъ на поляхъ растенія Asclepias syriaca, изъ которого живущій среди насъ въ Харьковѣ г. Пирожковъ приготовляетъ уже второй годъ вату, отличной доброты и ничѣмъ не отличающуюся отъ американской ваты, такой же бѣлизны, крѣпости, пуха и въ шесть разъ болѣе ея дешевую, до множества дикорастущихъ у насъ луковъ, щавелей, сладкаго корня и хлѣбныхъ злаковъ, какъ, напримѣръ, растущее на нашихъ лѣсистыхъ пескахъ по Донцу дикое жито, или дикий ячмень, изъ которого профессоръ Чернілевъ добывалъ муку и выпекъ очень вкусный бѣлый хлѣбъ, средній между житнымъ и пшеничнымъ. Мы насчитаемъ множество предметовъ, полезныхъ и достойныхъ общаго вниманія. Да что говорить! Если даже такіе непрошеннѣе гости, какъ овражки-суслики, случайно завезенные сюда, какъ говорить преданіе, графомъ Потоцкимъ въ подарокъ Екатеринѣ Великой, какъ рѣдкіе звѣрки, нечаянно выпущенные здѣсь на волю, если и они, такъ хорошо знакомые намъ, теперь, подъ вліяніемъ климата, развелись до мильоновъ головъ, ежегодно истребляющихъ у насъ тысячи десятинъ хлѣба, то чего не сдѣлаетъ наша добрая воля съ тѣмъ, что намъ будетъ истинно полезно? Куропатки, дрофи, перепела, журавли и стрепеты уже разводились въ домашнемъ быту у многихъ изъ нашихъ помѣщиковъ, еще кое-какъ, иной разъ случайно, подъ балкономъ въ саду, отъ случайно же найденныхъ яицъ. Но я знаю пріимѣры, гдѣ, какъ у Д. А. Хрущова, выращенная при домѣ дикая дрофа до того освоилась, что жила и играла съ дѣтьми болѣе двухъ лѣтъ. Она отишлась баснословнымъ аппетитомъ, хватала и глотала все, что ей ни бросали, камни, куски кожи и дерева, и погибла оттого, что проглотила выкинутый изъ самовара и непотухшій еще уголь. А кто не знаетъ старосвѣтскаго обычая въ Малороссіи держать во дворѣ ручныхъ журавлей? Въ Харьковѣ, въ подгородныхъ слободахъ, на Запковѣ и Москалевкѣ, многие иромышленники ведутъ любопытную торговлю: выдираютъ изъ норъ и скапаютъ у охотниковъ крошечныхъ лисятъ, держать ихъ въ амбарахъ, кормятъ сперва кашей и, какъ увѣряютъ сами, еще непремѣнно съ масломъ, а потомъ такъ называемыми рубцами изъ внутренностей скота,

очень дешево добываемыхъ на бойняхъ, въ мѣсяцахъ взрослыхъ лисицы оптомъ продаются по 2 и по 3 р. сер. Въ такихъ анбарахъ еще въ эту зиму я видѣлъ штуки по 30 и 50 лисицъ. Заними сувѣріе народа заставляетъ ходить одно лицо, и не винчѣ, какъ женщину или девочку. Чужой глазъ умерщвляетъ, по словамъ этихъ промышленниковъ, цѣлый заводъ иногда въ одинъ день. Вамъ не позволять войти въ такой анбаръ; позволять только взглянуть въ маленькую дырочку въ стѣнѣ. И тутъ любопытна чуткость и ловкость маленькихъ зѣрковъ. Чуть вашъ взоръ появился у отверстія, десятки лисицъ, большою частію ссорящихся между собою, зѣрка и грызущихъ другъ друга, мигомъ шедохнутся въ сторону и повскакиваютъ на полки, прибитыя въ видахъ ихъ разъединенія, по стѣнамъ, и десятки сверкающихъ глазъ устремляются изъ темноты по направлению къ вамъ. Иной разъ болѣе прыткій лисенокъ найдетъ щель, и вся стая, уже взрослая, разбѣжится изъ анбара, повергая своего хозяина въ отчаяніе.

Всѣ эти попытки примутъ болѣе правильное развитіе при учрежденіи лѣтнаго общества акклиматизаціи, когда заведется у насъ образцовые птичники, образцовые звѣрицы, пасльки, съ лигурійскими пчелами, англійскія и голандскія куратки, пріурочиваніе десятковъ породъ хвойныхъ, еще незнакомыхъ намъ деревъ, абрикосовъ, винограда, образцовая сажалка, со всѣми блестательными пріемами современной науки писцкультуры, или искусственнаго рыборазведенія, и наконецъ музеи, для всѣхъ родовъ акклиматизаціи, съ гнѣздами и яйцами ликовыхъ птицъ, съ коконами шелковичныхъ червей, съ ульями и слѣпками сотовъ пчелъ, плодовъ улучшенныхъ фруктовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустовъ, съ гербаріями травъ и хлѣбныхъ злаковъ и съ рисунками нашей украинской помологіи, такъ художественно начатой художникомъ въ душѣ, новомосковскимъ помѣщикомъ садоводомъ В. В. Кащенкомъ. Рисунки плодовъ г. Кащенка, привезенные на выставѣ въ Харьковъ, восхищали всѣхъ, кто ихъ видѣлъ; по общему отзыву, они превосходятъ лучшія изданія по части помоны у французовъ и бельгійцевъ. Будемъ ждать ихъ появленія въ «Журналѣ московскаго общества садоводства», которому искренно желаемъ снестись по этому предмету съ г. Кащенко. Садъ г. Кащенка, насажанный имъ въ 12 десятинахъ, со всѣми его замѣтительностя-

ми, описанъ мною въ Петербургскихъ вѣдомостяхъ 1858 года, въ Августѣ.

Но болѣе, чѣмъ по части пріурочевія животныхъ, наша Южная Россія сдѣлала счастливѣйшихъ опытовъ по части акклиматизаціи растеній.

Новѣйшая изыскавія говорятъ, что уже за сто лѣтъ назадъ въ нашихъ уѣздахъ, въ Чугуевѣ и въ Изюмѣ, были виноградники. Самое татарское название города Изюма напоминаетъ, вмѣстѣ съ гербомъ его, о виноградѣ. Наши валковскія груши, сливы и яблоки славятся также давно, и чуть ли тамошніе мужички-садоводы, поставляющіе теперь вѣсколько сотъ тысячъ пудовъ сушеныхъ фруктовъ въ Россіи, ни были первыми акклиматизаторами въ краѣ...

Да, смыло могу сказать, отъ лица тѣхъ, кто человѣка и его нужды изучаетъ не въ кабинетѣ, а на просторѣ свѣта, не въ книгахъ, а на перекресткахъ большихъ и малыхъ дорогъ, что это дѣло намъ уже не ново, не смотря на гибельные противодѣйствія подъ-части нашего рѣзкаго въ переходахъ погоды - континентальнаго климата. Посмотрите вокругъ насъ. Кто не знаетъ, что наши степи безводны и безлѣсны, что на всю Харьковскую губернію, объемомъ въ иное многолюдное и многолѣсное германское королевство, приходитъ всего одна породочная и то почти не судоходная, въ ея границахъ, рѣка Днѣпъ, что наконецъ наши травы, вмѣстѣ съ тощими рѣченками, прудами и озерами, исчезаютъ иной разъ въ вѣсколько дней отъ нашего украинскаго, жгучаго суховѣя, способнаго поссорить съ любымъ веаполитанскимъ сирокко? А, между тѣмъ, въ то время, какъ большая часть нашихъ лѣсовъ уже вырублена, степи исстащаются въ травахъ и большинство владѣльческихъ садовъ находится въ первобытномъ запустѣніи, не дающемъ иногда хозяину въ знайное лѣто прохладнаго и изящнаго уголка, въ два шага величиной, укрыть въ тѣни палимую солнцемъ голову, въ то время наконецъ, какъ наши крестьяне не поддерживаются даже садовъ, насаженныхъ имъ лѣдами, и отдаютъ великорусскимъ промышленникамъ свои плодовые плантациіи въ аренду, еще на цвѣту, лишь бы самимъ ихъ даже не оберегать, я все-таки могу привести блестательныя исключенія изъ этой печальной картины...

Не только сады, есть цѣлые десятки, сотни и тысячи десятинъ земли, засѣянныя и засаженыя у насъ, частными трудомъ и изъ одной доброй воли, лѣкимъ лѣсомъ. Имена Скар-

жанского, Рауха, Кащенка, Донець-Захаржевского, Каразиныхъ, Квитки и другихъ могутъ смыло обратить на себя одобрение свѣта. Но я приведу особенно яркій примѣръ.

Неудивительно, что подъ гнетомъ желѣзной руки такого военнаго плантатора, какъ гр. Аракчеевъ, создавшій сорокъ лѣтъ назадъ вычѣ распущенное и преобразованное, къ славѣ нашего времени, здѣшнее южное военное поселеніе, могли засѣваться огромныя плантaciи лѣсовъ. Достопамятный вынѣшнимъ потомкамъ первыхъ военныхъ поселеній первый чугуевскій форштейстеръ Созко скончалъ вародъ сидя въ неурочное время и засѣвалъ десятки десятинъ лѣсовъ, какъ египтане строили пирамиды (*). Это неудивительно. Но вотъ чего нельзя пройти вниманіемъ. Одинъ изъ помѣщиковъ Харьковской губерніи, Зміевскаго уѣзда, вила у себя на берегахъ Довца болѣе 1,000 десятинъ сыпучаго песку, не приносившаго ему пользы, а, напротивъ, еще засыпавшаго горѣ отъ году, далѣе и далѣе, окрестныя пахатныя поля, по доброй волѣ, удѣлять изъ своего собственнаго хозяйства денежный капиталъ и часть принадлежавшихъ ему двѣй въ крестьянскомъ труде, въ вѣсколько лѣтъ постоянныхъ усилий сперва сплотить эти пески, засѣвши ихъ талою (лозникомъ), а по томъ всѣ эти 1,000 десятинъ засѣвать сосновыми шишками и съменами. Приведу объ этомъ рѣдкомъ примѣрѣ слова замѣчательнаго авторитета, здѣшнаго заслуженнаго профессора ботаники В. М. Чернаевъ, сказанныя имъ въ рѣчи, въ торжественномъ засѣданіи здѣшнаго университета, два года назадъ. В. М. Чернаевъ говорилъ: «Незабвенный покойный наставникъ мой, также профессоръ ботаники, Делавінь, въ 1817 г., упоминая обѣ этомъ замѣчательномъ случаѣ, сказалъ: «Я знаю одного помѣщика, скромность котораго заставляетъ меня умолчать обѣ его имени. Когда я проѣзжалъ по его землямъ, лѣтъ 15 тому назадъ (значитъ около 1802 года), я нашелъ у него песчаную равнину, и по томъ ту же равнину, превращенную въ сосновый лѣсъ! Ахъ, почему такихъ

(*) Примѣчаніе. Преемникъ его, вынѣшний чугуевскій форштейстеръ, А. Ф. Байбаковъ, тѣ же постыги произволилъ самыми кроткими и разумными мѣрами. Труды его достойны высокой похвалы. Въ особенности онъ заслужилъ полную славу по акклиматизаціи шелковицы, посѣвомъ сосны и лозы и по сохраненію лѣсовъ.— Гр. Д.

людей немногого?» Потомъ В. М. Чернаевъ прибавилъ: «Въ 1844 году выѣхъ я удовольствіе видѣть болѣе, чѣмъ 1,000 десятинъ, засѣянныхъ союю, и быть въ домѣ, построеннымъ лѣтыми изъ лѣса, который за полѣвѣка на задѣ поѣзданъ отцомъ вѣдь!» Съ гордостію могутъ прибавить, что этотъ сѣвецъ громаднаго лѣса, осчастливившаго внука владѣльца и позднѣйшее поколѣніе его крестьянъ, живущихъ среди своихъ стенныхъ соѣдей, обитателей мазанокъ, чутъ въ городскихъ домикахъ, былъ мой покойный родной дѣль Иванъ Яковлевичъ Давилевскій. За это счастье лѣса дѣль мой получилъ отъ Императора Александра I орденъ Владимира, старшій сынъ его, Ив. Ив. Давилевскій, также засѣвъ сосновой около 200 десятинъ песку въ послѣдніе 20 лѣтъ, и также на нихъ представить къ наградѣ.

Но я спѣшу къ этому прибавить еще вѣсколько достойныхъ именья нашихъ харьковскихъ садоводовъ и лѣсоводовъ, среди дворянъ и крестьянъ. Неудивительно, если въ Ахтырскомъ уѣзѣ есть имѣнія насѣльниковъ С. А. Голицыной, Славгородъ, Тростинецъ на р. Боромль и Нескучное, въ лѣсу, гдѣ А. Т. Корсакова, мать покойной С. А. Голицыной, потратила огромныя суммы на разведеніе садовъ, въ 60 десятинъ величиной, какъ въ Славгородѣ, съ прудами, каскадами, виноградниками, кіосками и павильонами. Я могу назвать такіе примѣры даже между людьми средняго состоянія. Наши южные уѣзды Зміевскій и Изюмскій безводны и безлѣсны. Но въ тамъ я долженъ, рядомъ съ небольшими садами, по Берекѣ и Торцу, гр. И. Л. Скалона, Ф. В. Бантыша, А. А. Сонцева, И. В. Малиновскаго и другихъ, назвать истинно замѣчательный садъ въ имѣніи Константовѣ, Зміевскаго уѣзда, Д. А. Донець-Захаржевскаго, богатый искусствомъ и природой, съ его многолѣтними громадными лимонными деревьями, въ теплицахъ, и бездною цветовъ. Но если мы поднимемся на сѣверѣ губерніи, болѣе богатый влагою и тѣнью лѣсовъ, мы встрѣтимъ такіе, напримѣръ, уѣзы, какъ Валковскій и Богодуховскій, которые представляютъ, таѧ сказать, сплошные плодовые сады и лѣса, полные дикихъ плодовыхъ деревьевъ. Сады крестьянскіе тутъ не значимы тонкими породами деревьевъ. За то помѣщичіи сады, какъ сады г. Н. А. Зарудна, барона М. К. Розена (село Николаевка), насѣльниковъ гр. В. Н. и И. Н. Каразинихъ, С. Е. Анненкова и Н. А. Витинскаго, не тре-

бують поясненій. Но и нашъ Манчестеръ и Ливерпуль, наши фабричные и заводскіе уѣзлы, Сумской и Лебединскій, также не отстаютъ отъ своихъ сосѣдей. Въ Сумскомъ уѣздѣ я назову сады: г. жи Бутурлиной, на Ольшнѣ, въ имѣніи Хотевъ, съ громаднымъ паркомъ въ англійскомъ вкусѣ, съ искусственнымъ остромъ среди озера, лимонными, капарисными, апельсинными и лавровыми деревьями, въ теплицахъ; Д. И. Кондратьева на Псль, въ селѣ Ульяновкѣ, съ оранжереями въ огромномъ собраніемъ розъ; Е. А. Киріакова на Желѣзнѣкѣ, съ грутовыми сарайами, съ ананасами въ теплицахъ, садъ небольшой, но прекрасно устроенный, подъ руководствомъ извѣстнаго садовника Гершеля; Н. А. Похвисневой, на Псль, въ деревнѣ Басы, съ паркомъ, оранжереями, грутовыми сарайами, съ камеліями, величественными рододендронами, рѣдкими кустарниками и лиственницами; С. И. Носковой съ виноградниками; И. А. Куколь-Яснопольской, съ отличнымъ выборомъ камелій и розъ, и наконецъ Зос. П. Лялина, въ селѣ Ивановкѣ, на Ильмѣ, садъ, замѣчательный счастливо акклиматизированными породами французскихъ плодовыхъ деревъ Beurrée Napoleon, Beurrée gris, Beurrée Dill, также вѣжнѣйшихъ сортовъ винограда: Izabelle, Fontenailleau, Schasselât blanc; цвѣтовъ, какъ астрѣ, георгіи, множества крымскихъ лакихъ деревьевъ, дикаго клена, Fraxinus pendula, bignonia catalpa, розовыхъ акацій, акацій globosa, и даже нѣкоторыхъ хвойныхъ, прямо вывезенныхъ изъ Сибири братомъ владѣльца сада, П. П. Ляливымъ, какъ, напримѣръ, «обледиха». Въ Лебединскомъ уѣздѣ нельза не назвать также садовъ: А. Н. Лосева, въ имѣніи Горки, на правомъ берегу Псла, съ великоклѣпными видами на 70 верстъ и съ рѣдкими плодовыми деревьями, какъ, напримѣръ, пріуроченными въ грунтѣ волошскимъ орѣхамъ и слиями, рейнклодъ, мирабелла и Ripeaux de Touг; кн. Щербатова, въ имѣніи Терны, съ паркомъ, ананасами и старинными лимонными деревьями, и наконецъ Н. А. Хрушцовой, въ хуторѣ Лихвино, на четырехъ прудахъ, среди горъ, покрытыхъ вѣковыми лубами, садъ, съ теплицами, грутовыми сарайами и молодою плодовою плантацией, почти въ 1,500 пней, засаженою трудами мужа хозяйки, Д. А. Хрушцова, съ выборомъ пріуроченныхъ въ грунтѣ хвойныхъ деревьевъ, розъ, также пріуроченныхъ изъ о-

ранжерей прямо въ грунтъ, какъ, напримѣръ,розы: Noisettes Bourbon, th a, а также съ выборомъ множества сливъ, грушъ и наконецъ вербы: pendula, babilonica, napoleonis, и прочее. Прибавлю, что лучшіе сады въ Сумскомъ и Лебединскомъ уѣздахъ обязаны изяществомъ своимъ г. Гершелю, уроженцу и воспитаннику Германіи, приглашенному оттуда г. Рахмановымъ. Эgotъ садовникъ-пейзажистъ повелъ свою художественную пропаганду такъ успѣшно, что имя его загремѣло въ томъ окрестахъ всѣдѣ, и его приглашаютъ на расхѣватъ. Знаменитый садъ В. А. Квитки, на Основѣ, близъ Харькова, съ его оранжереями, теплицами и богатѣйшимъ собраніемъ рѣдкихъ деревъ и кустовъ, пріуроченныхъ въ грунтѣ, не разъ описанъ (въ томъ числѣ и моимъ слабымъ перомъ) и не требуетъ поясненій. Словомъ, наша губернія по части садоводства ждала одного: чтобы разрозненные силы отдѣльныхъ любителей наконецъ слились въ одно. Этому часъ пробилъ. Къ ней, вѣроятно, примкнутъ и сосѣднія губерніи: Полтавская, Екатеринославская, Курская и Воронежская, лишенныя такого первого помощника и сотрудника въ дѣлѣ теоріи, какъ нашъ университетъ, съ его музеями, ветеринарными училищемъ, библіотекой, ботаническимъ садомъ, и сосѣдкою его, земледѣльческою фермою близъ Харькова. Не будемъ падать духомъ; будемъ надѣяться, какъ надѣется теперь все, отъ мала до велика, въ Россіи. Нашъ трудъ и терпѣніе, когда мы захотимъ, дѣлаютъ чудеса. Приведу снова одно мѣсто изъ рѣчи В. М. Черняева: «Близъ г. Старобѣльска видѣлъ я вязы и бересты, разведенныя отъ семянъ однимъ крестьяниномъ. Другой 80-ти-лѣтній старецъ, въ Валковскомъ уѣздѣ, указалъ мнѣ въ своемъ плодовомъ саду дубы 60-ти-лѣтнаго возраста, вырощеные имъ изъ посаженныхъ собственными руками жду-дѣй, при желаніи дожить до того, чтобы быть положеннымъ въ гробъ изъ досокъ, вынутыхъ изъ посаженныхъ имъ лубовъ. Крестьянинъ дожилъ до желанного времени. За то, прибавляетъ профессоръ, въ Волчанскомъ уѣздѣ, въ 45 верстахъ отъ Харькова, на Довцѣ, гдѣ за полѣвка передъ этимъ берега рѣки покрыты были вѣковыми лубравами, вынѣ бѣдный селянинъ, для отданія послѣднаго долга матери, погружается въ глубину рѣки—добыть гробовую доску... изъ упавшаго туда, за сто лѣтъ назадъ, лѣса!» Я привелъ исключенія, привелъ немногіе примѣры трудолюбія тамъ, гдѣ все

еще доныне спало и жило такъ, какъ жилось дѣдамъ въ прадѣдамъ. Но вообще еще нашъ край требуетъ усиливъ въ усилии. Онъ, повторяю, какъ сказочная красавица, спавшая сто лѣтъ, долженъ пробудиться къ новой, горячей жизни и дѣятельности. Овцеводство и усиленное хлѣбопашество истощаютъ наши сѣнокосы. Трехпольная система обработки полей убиваетъ возможность травосѣянія. Наша пышная украинская флора, воспѣтая Гоголемъ въ «Тарасѣ Бульбѣ», уже почти сказка и сонъ, туманная, незнакомая намъ картина, съ безбрежными моремъ травъ, по которому когда-то мелькалъ алый воронецъ, лисикъ нашъ тюльпанъ, и гдѣ тонули по холку скаковыя лошади. Наші травы и цветы исчезаютъ. Надо ихъ, господа, возродить, надо восстановить ваши зеленые, роскошные, привольные степи. Мусульмане происхождение перла созданія—женщины соединяютъ съ происхожденiemъ цветовъ. Они говорятъ: когда Аллахъ создалъ землю, онъ сталъ ею любоваться, на пустынномъ одиночествѣ отъ полноты довольства улыбнулся, и изъ этой улыбки родились женщины и цветы. Другая ихъ легенда Рыволитъ происхожденіе столицы садовъ—Стамбула. Они говорятъ: когда Аллахъ шелъ съять элемъ, его рѣшето зацепилось за лисикъ кустъ, и упало нѣсколько дорогихъ сѣменъ; изъ этихъ сѣменъ выросла столица садовъ—Стамбулъ.... Какъ было бы хорошо, еслибы великий съятель нашего времени, современный человѣческій свободный трудъ, идя своимъ путемъ по свѣту, уронилъ хотя нѣсколько магическихъ зеренъ изъ своего рѣшета и на нашу тихую, забытую имъ, но всѣмъ памъ дорогую родину, Україну! Мы бы тогда не завидовали столицѣ садовъ—Стамбулу и пошли бы впередъ и впередъ, туда, гдѣ въ концѣ пути мелькаетъ волшебное слово: счастіе. Словомъ, съ акклиматизацией новыхъ растеній и животныхъ, мы желаемъ своей роли, кстати.... акклиматизацией свободного труда и разумной человѣческой мысли, пустившей глубокіе корни въ другихъ странахъ свѣта.

Гр. Данилевскій.

Харьковъ, 1 февраля 1859 г.

Безсознательная и сумазбродная роскошь и мотовство. Больно видѣть, когда швыряются деньги въ угоду какойнибудь

стради, и въ тоже время хладнокровно отворачиваются отъ возможности помочь дѣльно, толково, серіозно, рационально, кому нибудь.

Отецъ одного господина оставилъ ему миллионы. Домъ его въ Москвѣ былъ полною чашею. Въ домѣ только не было птичьего молока. Житье было: и воля и доля, то есть, кути на пропалую. Все у богатаго наследника было лучшее, молчное, блестящее «съ брызгами», какъ онъ выражался, и все ему было ни почемъ.

Разъ онъ, послѣ обѣда, взялъ приемѣ трубку, набитую рублевымъ табакомъ, вынулъ изъ бумажника 25 рублей въ ассигнацію, свернулъ ее, зажегъ и закурилъ трубку.

Жаль мнѣ было этой ассигнаціи! не утерпѣлъ, сказать ему: «почему бы не отдать эти 25 рублей бѣдняку? Какъ бы онъ былъ благодаренъ тебѣ за такуюувѣсистую милость!» А не то—не худо бы денежку поберечь на черный день».

— Пода ты къ чорту съ своими совѣтами, отвѣчалъ мотъ.—Развѣ я не хозяинъ своего добра? Эй, человѣкъ! Шампанскаго!

Такъ кончилась на этотъ разъ выходка фанфарона. Онъ кутилъ, кутилъ, и на чисто прокутился.

Года черезъ четыре, бывши въ Москвѣ, встрѣтилъ я бывшаго миллионера на Тверской, у Страстнаго монастыря, не въ берлинской уже коляскѣ, а пѣшаго, не въ бобровъ дорогомъ, а въ зеленомъ, весьма поношенномъ, и даже немножко засаленномъ, сюртукѣ, бѣднаго, исхудалаго.

— Ты ли это И. П? спросилъ я.

— Я, отвѣчалъ онъ.

— Что съ тобою?

— Черный день пришелъ.

Тутъ я повелъ экзѣмпиляра въ го-

стинницу и угостила его обедомъ, за прежнюю хлѣбъ—соль. Откровенно онъ рассказалъ мнѣ исторію своего разоренія, о томъ, какъ взлетѣли на воздухъ родительскіе миллионы; вѣ забыть, бѣднакъ, и о раскүриваніи трубокъ ассигнаціями. Горькія слезы брызнули изъ глазъ его.

—Что же не выручили тебя друзья? спросилъ я:—вѣдь они у тебя и сытоѣ в до упаду пили?

—Эхъ, развѣ ты не знаешь, отвѣчалъ онъ,—что:

«Всѣ други всѣ пріатели до чернаго лишь дни.»

Послѣ этого свиданья, уѣхавъ въ провинцію, я вовсе потерялъ его изъ виду, и доселе не знаю, поправились ли его обстоятельства.

Если строго судить, то понятія: курить сигары въ семьдесятъ рублей серебромъ за сотню и раскүривать трубки ассигнаціями, едва ли не одно и тоже. По крайней мѣрѣ не рѣдко, и въ томъ, и въ другомъ случаѣ результатъ выходитъ одинаковый.

(Изъ Русскаго Дневника.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) ВЪ ХАРЬКОВѢ,

въ книжномъ магазинѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго университета коммиссіонера, Петра Апарина, поступили въ продажу слѣдующія книги.

1) Первое продолженіе свода законовъ Российской империи, изданнаю въ 1857 году. Спб. 1858 г., цѣна 1 р. 20 к.; ино-городные прилагаются въ сорокахъ за 2 фунта.

2) Собесѣданія отца духовною съ своими прихожанами о молитвѣ, какъ единомъ вѣрномъ источникѣ всѣхъ возможныхъ благъ человѣка, сочин. Харьковскаго успенскаго каѳедральнаго собора

протоіеряя Ioanna Гапонова. Харьковъ 1859 г. цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

3) Описаніе историко-статистическое Харьковской епархіи, въ 5-ти отдѣленіяхъ, сочин. Преосвященнаго Филарета архіепископа Харьковскаго. Москва 1858 г. цѣна 7 р. 50 к.

4) Размышленія о Божественной мистерії, сочин. И. Гоголл. Спб. 1857 г. цѣна 1 р. 50 к.

5) Проповѣди на малороссийскомъ языке, протоіеряя Вас. Гречулевича, Спб. 1857 г. цѣна 1 р.

6) Изслѣдование о торговлѣ въ украинскихъ ярмаркахъ, И. Аксакова, Спб. 1858 г. цѣна 3 р. 50 к.

7) Подробные расчеты по 3 процента на капиталы отъ 1 руб. до 1.000.000 руб., составилъ М. Меншиковъ, М. 1858 г. цѣна съ пересылкою 50 к.

8) Руководство къ уходу за крупнымъ рогатымъ скотомъ, изложенное въ примѣненіе къ тѣмъ полосамъ Россіи, въ которыхъ производится скотоводство хозяйственное, сочин. Ходецкаго, Спб. 1851 г. цѣна 1 р.

9) Мѣсяцесловъ—календарь на 1859 годъ. Спб. цѣна 1 р.

10) Виргилиева Энеида, на малороссийскомъ языке, переведен. Котляревскимъ, Харьковъ, 1842 г. цѣна 2 р.

Иногородныя особы благоволять адресоваться въ вышеозначенный магазинъ Петра Апарина.—1.

2) ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ ОРУДІЯ и МАШИНЫ.

Нижеозначенные англійскіе фабриканты земледѣльческихъ орудій и машинъ, въ създѣствіе сношения съ ними ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА СЕЛЬ-

СКАГО ХОЗЯЙСТВА ЮЖНОЙ РОССИИ, импюютъ честь довести до свѣдѣнія п. сельскихъ хозяевъ, что они избрали своимъ агентами торговые дома: С. ФЕНДЕРИХЪ и К° въ ОДЕССѢ и А. Е. САДЕ въ ХАРЬКОВѢ, и будутъ при посредствѣ этихъ агентовъ принимать заказы на всѣ орудія и машины по фабричнымъ цѣнамъ.

а) БУРГЕССѢ и КЕЙ въ ЛОНДОНЕ (Burgess et Key) приготовляютъ жатвенные машины, изобрѣтенный МАКБОРМИКОМЪ и усовершенствованный ими.

б.) КЛАЙТОНЪ, ШЕТЕЛЬВОРТЪ и К° въ ЛИНКОЛЬНѢ (Clayton Shuttleworth et C°) (молотилки паровыя, мельницы, лесопильни, паровыя машины и т. п.

с.) И. и Ф. ГОВАРДЪ въ БЕДФОРДЕ. (J. et F. Howard) плуги, конные траки, бороны, экстираторы и т. п. заказы припимаются въ ОДЕССѢ у С. ФЕНДЕРИХЪ и К°, въ ХАРЬКОВѢ у А. Е. САДЕ.

Въ маѣть мѣсяцъ будутъ открыты Депо сельскихъ орудій и машинъ въ ОДЕССѢ и въ ХАРЬКОВѢ.—1.

5) Продается и отдается въ наемъ дача, состоящая въ г. Харьковѣ, на Журавлевкѣ, называемая «Сомова гребля», съ водопою мельницею, домомъ, четырьмя флигелями, мастерскою, кузницею, сараемъ, садомъ, пахатною и сплошкою землею—117 десятинъ. О цѣнѣ и условіяхъ можно узнать отъ Толмачева, квартирующаго за Лопанью, на Чуботарской (Скрыпниковской) улицѣ, въ домѣ Диской.—1.

4) Продается вѣнская четырехъ-мѣстная дорожная и вѣсты съ тѣмъ и городская карета, въ домѣ помѣщицы Ковалевской, на ул. Дмитріевской и Малой Конторской улицѣ; о цѣнѣ спросить кучера Платона.—1.

5) Особа, знающая въ совершенствѣ музыку и языки русскій, французскій и польскій, также рукодѣлье, желаетъ и мѣть у себя въ домѣ ученицѣ, за очень умѣренную плату; жительство имѣеть въ домѣ полковника Соляникова, № 570, Троицкаго прихода.—3.

Отѣзжаютъ за границу:

1) Потомственный почетный гражданинъ Евгений Васильевичъ Серебренниковъ, въ Германію и Италию.—2.

2) Уроженецъ вольного города Бременъ, Вильгельмъ Ивановъ сынъ Берн, съ женой своею Клавдіею Федоровною и двумя малолѣтними дѣтьми, Евгениемъ и Василиемъ,—въ Германію.—2.

3) Мекленбургскій подданный Фридрихъ Кемпе,—во Францію.—2.

4) Губернскій секретарь Викторъ Ефимовичъ Зимницкій,—въ Австрію, Францію и Италию.—3.

5) Норвежскій подданный изъ Кенисберга, купецъ Фридрихъ Вильгельмъ Блюменталь,—во Францію.—3.

О ПРИБЫВШИХЪ И ВЫБЫВШИХЪ

Отъ 12 по 13 марта прибыло:

Изъ Москвы, кол. ассес. Ждановъ и кол. ассес. Карповичъ; г. Полтавы, над. сов. Бородинъ; г. Бахмута, штаб. капит. Мельниковъ.

ВЪ БЫХАЛИ:

Въ г. Чугуевъ, поруч. Яковскій; г. Змievъ, штаб.-ротм. князь Маматовъ, и тит. сов. Замятинъ.